

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования

<i>В. С. Храковский</i> Глаголы памяти: семантика, прагматика, синтаксис	9
<i>А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский</i> <i>Ни два ни полтора</i> : семантика неопределенности в русской идиоматике	32
<i>Е. В. Падучева</i> <i>Однажды</i> как показатель слабой определенности.....	45
<i>А. А. Зализняк</i> Из истории русского ударения: сдвиг ударения с неприкрытой гласной	55
<i>М. Н. Шевелева</i> К истории грамматической семантики форм типа <i>хаживал, бивал, бирал</i> в русском языке	71
<i>А. В. Зеленин, Д. В. Руднев</i> История предлогов со значением соответствия в русском языке	91
<i>Г. А. Мольков</i> История слова <i>пол</i> 'половина' в русском языке XVIII в. (по материалам картотеки «Словаря русского языка XVIII в.»).....	115
<i>Е. А. Власова</i> О судьбе конструкции <i>jako recitativum</i> в русских летописях XI—XVI вв.	143
<i>М. Г. Шарихина</i> Передача греческого субстантивированного инфинитива в славянском переводе Евхология Великой церкви	175
<i>В. С. Кучко</i> К этимологизации диалектных омонимов: волог. <i>калаушка</i>	188
<i>А. А. Плетнева</i> Лубочные перепечатки газет: к вопросу об орфографическом единстве лубочной письменности.....	206

Из истории науки

<i>А. Е. Аникин.</i> Страничка из истории отечественной этимологии на рубеже XX и XXI веков	227
---	-----

Информационно-хроникальные материалы

Диалектологические экспедиции 2015–2016 гг. (<i>Н. А. Григорьева,</i> <i>М. А. Даниэль, Н. Р. Добрушина, С. В. Дьяченко, П. Н. Казакова,</i> <i>А. В. Тер-Аванесова, А. В. Малышева, под общ. ред. А. В. Тер-Аванесовой</i>)	250
VI Международная школа-семинар молодых лексикографов и лингвогеографов (<i>Р. В. Гайдамашко, М. Д. Королькова, О. Н. Крылова</i>).....	288

Рецензии

Д. О. Добровольский. Беседы о немецком слове (Ю. В. Работкин)	295
---	-----

Новые книги

И. Г. Добродомов. Избранные труды по этимологии и лексикологии (А. Ф. Журавлев).....	302
А. В. Блохинская, С. В. Гордеева, Е. А. Оглезнева, Цзян Ин. Языковая ситуация на Дальнем Востоке и приграничной территории (Л. П. Крысин)	303
Сведения об авторах	305
Правила подачи статей	306

ИССЛЕДОВАНИЯ

В. С. Храковский. Глаголы памяти: семантика, прагматика, синтаксис

Резюме

В статье анализируются глаголы памяти: *помнить*, *запомнить*, *вспомнить*, *припомнить*, *запоминать*, *вспоминать*, *припоминать*, *забыть*, *забывать*, *позабыть* вместе с соотносительными возвратными глаголами. Цель анализа — уточнить состав семантических ролей первого участника ситуаций, называемых глаголами, и тип конверсивной конструкции, образуемой соотносительными возвратными глаголами. Показано, что у разных глаголов первый участник ситуации выступает либо в роли Агенса, либо в роли Экспериенцера, либо совмещает обе эти роли. Кроме того отмечено, что возвратные глаголы образуют в одном случае дативную конструкцию, в другом — пассивную, а глаголы *позабыться*, *запоминаться* и *вспоминаться* образуют обе эти конструкции без каких-либо принципиальных семантических различий.

Ключевые слова: глагол, конструкция, семантическая роль, дативное дополнение, агентивное дополнение.

VIKTOR S. XRAKOVSKIJ

VERBS OF REMEMBRANCE: SEMANTICS, PRAGMATICS, SYNTAX

The paper discusses Russian verbs of remembrance (*pomnit* 'remember.IPF'; *zapomnit* 'memorize.PF'; *vspomnit* 'recollect.PF', 'recall.PF'; *pripomnit* 'recollect.PF', 'recall.PF'; *zapominat* 'memorize.IPF'; *vspominat* 'recollect.IPF', 'recall.IPF'; *pripominat* 'recollect.IPF', 'recall.IPF'; *zabyt* 'forget.PF'; *zabyvat* 'forget.IPF'; *pozabyt* 'forget.PF') and their reflexive correlates. The analysis attempts to specify the inventory of the first participants' semantic roles in situations described by the verbs, as well as the types of conversion constructions formed by correlative reflexive verbs. It shows that with different verbs, the first participant can be either the Agent or the Experiencer, or it can combine both roles. The paper also notes that reflexive verbs can form either dative or passive constructions, while the reflexive verbs *pozabyt's'a* 'fade from memory.PF'; *zapominat's'a* 'be retained in one's memory.IPF'; *vspominat's'a* 'come back to mind.IPF' can form both constructions without any semantic difference between them.

Key words: verb, construction, semantic role, dative attribute, agent attribute.

А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. Ни два ни полтора: семантика неопределенности в русской идиоматике

Резюме

В статье рассматривается семантика группы идиом с двойным отрицанием — ни рыба ни мясо, ни два ни полтора, ни то ни сё, ни туда ни сюда, ни с того ни с сего, ни богу свечка ни черту кочерга, а также близкая к ней по значению идиома серединка на половинку. В обсуждаемой группе единиц представлены две стратегии номинации, передающие идею неопределенного, неясного. Первая стратегия состоит в том, что отрицается наличие каких-то важных характеристик двух разных сущностей, что не позволяет сделать выбор между ними, разрешив неопределенность. Это стратегия отрицания, которая реализуется, в частности, в идиоме ни рыба ни мясо. Вторая стратегия состоит в том, что некоторые важные характеристики обсуждаемых явлений совмещаются в одной сущности, что опять-таки осложняет отнесение ее к тому или иному классу, типу. Это стратегия совмещения, реализуемая в таких идиомах, как ни два ни полтора. В идиоме ни то ни сё могут реализоваться (в зависимости от ситуации) обе стратегии. Обсуждается порядок следования компонентов в конструкции ни... ни...

Ключевые слова: фразеология, идиомы, семантика неопределенности, стратегии номинации, двойное отрицание.

ANATOLY N. BARANOV, DMITRIJ O. DOBROVOL'SKIJ

***NI DVA NI POLTORA*: SEMANTICS OF INDEFINITENESS IN RUSSIAN IDIOMS**

The article examines the semantics of a group of idioms with double negation — *ni ryba ni mjaso* (*neither fish nor fowl*), *ni dva ni poltora* ‘neither this nor that’, *ni to ni sě* ‘neither one nor the other’, *ni tuda ni sjuda* ‘neither here nor there’, *ni s togo no s sego* ‘for no apparent reason’, *ni bogu svečka ni čěrtu kočerga* ‘neither this nor that’, as well as the idiom *seredinka na polovinku* ‘something in between’, which is close in meaning. This group displays two nomination strategies for conveying the notion of something indefinite or unclear. The first such strategy consists in negating the presence of certain important attributes of two different entities, which makes it impossible to choose between them and thereby resolve the uncertainty. This negation strategy is applied in particular in the idiom *ni ryba ni mjaso*. The second strategy consists in mixing certain of the important attributes of the given phenomena in a single entity, which once again makes assigning it to one or another class or type more complicated. This strategy of mixing is used in idioms such as *ni dva ni poltora*. Depending on the context, in the idiom *ni to ni sě* both strategies can be applied. Discussion also concerns the sequential order of the constituents of the construction *ni... ni...* ‘neither ... nor ...’.

Key words: phraseology, idioms, semantics of indefiniteness, nomination strategies, double negation.

Е. В. ПАДУЧЕВА. ОДНАЖДЫ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СЛАБОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Резюме

Статья посвящена слову *однажды*, которое рассматривается как показатель слабой определенности (т. е. эпистемического неравенства говорящего и адресата). Рассматриваются сходства и различия между *однажды* и *один*. Поскольку *однажды* — дискурсивное слово, семантика слабой определенности проявляется у него в интродуктивности, т. е. в обязательности продолжения. Но интродуктивность свойственна только тематическому *однажды*. В гипотаксическом контексте, а также в будущем времени и в сфере действия некоторых операторов, *однажды* становится просто временным показателем со значением неопределенности или нереперентности.

Ключевые слова: слабая определенность, интродуктивность, неопределенность, дискурс.

ELENA V. PADUCHEVA

RUSSIAN *ODNAŽDY* AS A MARKER OF WEAK DEFINITENESS

The paper deals with the Russian word *odnaždy*, treated as a marker of weak definiteness (i.e., epistemic inequality of the speaker and the addressee). Similarities and differences between *odnaždy* and *odin* are considered. As *odnaždy* is a discursive word, its semantics of weak definiteness is reflected in what might be termed introductivity, i.e., the necessity of continuing. But introductivity is characteristic only of thematic *odnaždy*. In a hypotactic context, as well as in the future tense, and in the scope of some operators, *odnaždy* becomes an ordinary tense marker expressing indefiniteness or non-referentiality.

Key words: weak definiteness, introductivity, indefiniteness, discourse.

А. А. Зализняк. ИЗ ИСТОРИИ РУССКОГО УДАРЕНИЯ: СДВИГ УДАРЕНИЯ С НЕПРИКРЫТОЙ ГЛАСНОЙ

Резюме

В статье рассматривается малоизученное явление из истории русского ударения — акцентная эволюция узких гласных *и* и *у*, которые в древнерусском языке несли ударение и находились в позиции непосредственно после другой гласной. Установлено, что такие гласные имели тенденцию к утрате ударения, а именно, к его сдвигу на один слог влево или на один слог вправо. Сдвиг влево происходил в случае, когда сочетание «гласная + *í* (*y*)» находилось внутри словоформы, например, *Миха́йловъ* > *Миха́йловъ*, *зау́трокъ* > *за́втрокъ*. Сдвиг вправо — когда *í* (*y*) стояло в начале словоформы и тем самым в потоке речи часто оказывалось в позиции после конечной гласной служебного (или иного тесно примыкающего) слова, например, *на (за, про, а, не и др.) и́ное* > *на ино́е, до у́тра* > *до утра́*. Данная тенденция не достигает статуса полноценного фонетического перехода, но приводит к

смене ударения у некоторого числа слов или словоформ — обычно факультативной, но в части случаев уже закрепленной языковой нормой.

Ключевые слова: история русского языка, ударение, сдвиг ударения, узкие гласные, неприкрытые гласные.

ANDREY A. ZALIZNYAK

**FROM THE HISTORY OF RUSSIAN STRESS:
ACCENTUAL SHIFT IN UNCOVERED VOWELS**

The article considers an insufficiently known phenomenon from the history of Russian stress: the accentual evolution of Old Russian stressed vowels *i* and *u* immediately following another vowel. It is established that these vowels underwent a tendency to lose their stress, shifting it to the left or to the right. The shift was directed to the left if both *i* (*ú*) and the precedent vowel were within the same word, and to the right if *i* (*ú*) was word initial. This tendency did not attain the status of a full-scale phonetic change; it only changed the stress of some words or forms, producing mostly a facultative variant but sometimes a new norm.

Key words: history of Russian, stress, accentual shift, narrow vowels, uncovered vowels.

**М. Н. Шевелева. К ИСТОРИИ ГРАММАТИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ
ФОРМ ТИПА ХАЖИВАЛ, БИВАЛ, БИРАЛ... В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Резюме

Статья посвящена проблеме грамматической семантики форм типа *хаживал*, *бивал* и под. по данным старорусских источников XV—XVII вв. и последующей истории этих образований в русском языке. Показано, что определяющая особенность семантики этих глаголов — невозможность выступать в актуально-длительном значении; основным их значением в памятниках XV—XVII вв. было, как и в современных северных говорах, общефактическое прошедшее, семантической базой которого является идея дискретности действия и его потенциальной повторяемости. Несмотря на то что такие глаголы в зависимости от прагматического контекста могут обозначать и единичные действия, потенциальная воспроизводимость ситуации имплицитно заложена в их семантике. Хабитуальная и «давнопрошедшая» интерпретации в старорусский период были контекстуально обусловлены, однако впоследствии (очевидно, к концу XVIII в.) в диалектной системе говоров Центра литературного типа значение форм типа *хаживал* сужается до значения прекращенной хабитуальности и грамматикализуется.

Ключевые слова: итеративы, общефактическое прошедшее, актуально-длительное значение, значение прекращенной хабитуальности («давнопрошедшее»).

MARIA N. SHEVELEVA

**UPON THE HISTORY OF THE GRAMMATICAL SEMANTICS OF VERBAL FORMS LIKE ХАЖИВАЛ, БИВАЛ,
БИРАЛ IN RUSSIAN**

The paper deals with the grammatical semantics of iterative verbs like *хаживал*, *бивал*, etc., in Russian sources of the 15th—17th centuries and their subsequent evolution in Russian. The principal characteristic of such verbs is their inability to express processual meaning. In the 15th—17th centuries they were used mainly to express generalized factual past tense, as they are still used in modern North Russian dialects; the semantic basis of this meaning is discreteness of action and its potential recurrence. Although such verbs in context can also refer to a single action, potential reproduction of the situation is inherent in their semantics. The meanings of a habitual action in the past and of a remote action were contextually conditioned in the 15th—17th centuries, later (presumably by the end of the 18th century) in Central Russian dialects the semantics of such forms grew narrower and the notion of past habituality became grammaticalized.

Key words: iterative verbs, generalized factual past tense, processual meaning, past habituality.

**А. В. ЗЕЛЕНИН, Д. В. РУДНЕВ. ИСТОРИЯ ПРЕДЛОГОВ СО
ЗНАЧЕНИЕМ СООТВЕТСТВИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Резюме

Развитие функциональных стилей русского языка в Новое время сопровождалось значительной перестройкой системы логико-понятийных отношений элементов внутри текста. Предлоги соответствия — необходимый лексико-синтаксический компонент формирующихся в XVIII—XIX вв. делового и научного стилей. Их развитие шло как по пути трансформации морфологических категорий русского языка, в частности превращения полных слов в неполные (посредством развития семы релятивности у адвербиальных слов с финалью на *-о*), так и по пути калькирования иноязычных прототипов, в первую очередь французских и немецких (*в соответствии с, согласно, сходственно, в сходственность*). Вариативность и конкурирование предлогов со

значением соответствия в деловом и научном стилях, наблюдавшиеся на протяжении XVIII — первой половины XIX в., до сих пор сохраняет некоторые реликтовые черты (в предлоге *согласно* + Дат. или Род.), вызывающие колебания в узусе и иницирующие ортологические рекомендации.

Ключевые слова: предлог, калькирование, полнозначная лексика, предложивание.

ALEXANDER V. ZELENIN, DMITRY V. RUDNEV

THE HISTORY OF PREPOSITIONS OF CONFORMITY IN RUSSIAN

The evolution of functional styles in Russian during the past three hundred years was followed by a significant restructuring of the relationships between the logical and conceptual elements of the text. Prepositions of conformity constitute an essential lexical and syntactic component of formal and scientific styles formed during the eighteenth and nineteenth centuries. They developed in two ways: firstly, on the basis of Russian lexis, by means of morphological transformations, especially the transformation of notional words into grammatical words through the development of semantics of relativity in adverbials with final *-o*; and secondly, by way of calquing, primarily from French and German (*v sootvetstviu s, soobrazno, skhodstvenno, v skhodstvennost*). The variability and competition of prepositions that convey conformity, which was typical for formal registers in the eighteenth and nineteenth centuries, is still present in the modern language, including some relict features, and this causes fluctuations in usage (e.g., between the Dative and the Genitive with the preposition *soglasno*), which provoke orthological recommendations.

Key words: preposition, calquing, notional lexis, prepositionalisation.

Г. А. МОЛЬКОВ. ИСТОРИЯ СЛОВА ПОЛ 'ПОЛОВИНА' В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XVIII В. (по материалам картотеки «Словаря русского языка XVIII в.»)

Резюме

Слово *пол* 'половина', сохранявшее в древнерусском языке лексическую самостоятельность, в современном русском языке в значительной степени ее утратило. В статье рассмотрена история данной лексемы — в формальном и семантическом аспектах — в XVIII в. Употребление слова в функции числительного описывается на фоне его субстантивных значений — 'середина', 'сторона', 'приблизительно половина'. Показано, что именно в течение XVIII в. лексема *пол* утрачивает основные характеристики, поддерживавшие его самостоятельность в косвенных падежах. Ключевым моментом в функционировании слова стал переход к литературному языку нового типа в первой половине XVIII в. Во вступительных разделах статьи дается обзор исследований по истории русских числительных, а также обсуждаются проблемы, возникающие в лексикографической практике при разработке слова *пол* на разных этапах его истории.

Ключевые слова: русский язык XVIII в.; количественные числительные; половинный квантитатив; история русского литературного языка.

GEORGIY A. MOLKOV

THE HISTORY OF THE WORD *ПОЛ* IN EIGHTEENTH-CENTURY RUSSIAN (Based on the card files of the dictionary of the Russian language of the 18-th century)

The word *pol* 'half' had an independent status in Old Russian but in Modern Russian has almost lost it. The paper examines the history of this lexeme — in formal and semantic aspects — in the eighteenth century. Its usage in its numeral function is described against the background of substantival meanings 'middle', 'side', 'about a half'. It is shown that in the first part of the century the word *pol* loses the main properties of an independent word in objective cases. The change of the type of literary language in the epoch of Peter I was a crucial point in this process. The opening paragraphs of the article provide an overview of the studies of the history of Russian numerals and discuss the problems of lexicographical interpretation of the word *pol* at different stages of its history.

Key words: the eighteenth-century Russian language; cardinal numerals; half quantitative; history of the Russian Standard language.

Е. А. ВЛАСОВА. О СУДЬБЕ КОНСТРУКЦИИ *JAKO RECITATIVUM* В РУССКИХ ЛЕТОПИСЯХ XI—XVI ВВ.

Резюме

В статье рассматриваются исторические изменения в структуре и семантике конструкции *jako recitativum* — прямой речи, которой предшествует союз *jako* ‘что, как’. Указанная конструкция широко представлена в русских летописях на протяжении XI—XVI вв. В части летописей *jako recitativum* используется как семантически нейтральный способ передачи чужой речи, в то время как в других источниках эта конструкция выражает дистанцирование, а также эпистемические значения в ситуации, когда имеет место передача слухов или обман. Показано, что развитие модальной семантики у конструкции *jako recitativum* происходит в результате распределения функций между двумя способами передачи чужой речи — *jako recitativum* и косвенной речи, сформировавшейся по модели сложноподчиненного предложения.

Ключевые слова: *jako recitativum*, чужая речь, древнерусский синтаксис, сложноподчиненное предложение, эвиденциальность, эпистемическая модальность, летописи.

EKATERINA A. VLASOVA

THE USE OF *JAKO RECITATIVUM* IN RUSSIAN CHRONICLES OF THE ELEVENTH-SIXTEENTH CENTURIES

This paper describes historical changes in the pattern and semantics of the syntactic structure with *jako recitativum*, i.e., direct speech introduced by the particle *jako* ‘that, how’. This construction occurs widely in Russian chronicles of the eleventh through sixteenth centuries. In some chronicles *jako recitativum* is used as a semantically neutral model of the reported speech, while in other chronicles it expresses the narrator’s distancing himself from the content of the reported utterance as well as epistemic modality in situations related to gossip or deceit. It is shown that the modal use of *jako recitativum* is a result of functional distribution between two patterns of reported speech such as *jako recitativum* and indirect speech formed on the basis of a subordinate clause.

Key words: *jako recitativum*, reported speech, Old Russian syntax, subordinate clause, evidentiality, epistemic modality, chronicles.

М. Г. ШАРИХИНА. ПЕРЕДАЧА ГРЕЧЕСКОГО СУБСТАНТИВИРОВАННОГО ИНФИНИТИВА В СЛАВЯНСКОМ ПЕРЕВОДЕ ЕВХОЛОГИЯ ВЕЛИКОЙ ЦЕРКВИ

Резюме

В статье рассматриваются способы перевода греческого субстантивированного инфинитива в славянском переводе Евхология Великой церкви. Точное время и место перевода не установлено, однако по ряду лингвистических признаков памятник сближается с правленными редакциями XIV в., созданными в кругу патриарха Евфимия Тырновского и митрополита Киприана. Анализ способов передачи инфинитивных конструкций в тексте Евхология показал, что основным принципом их перевода является калькирование. Отступления от указанного принципа зафиксированы в единичных случаях. В основном они возникают в устойчивых фрагментах текста и, вероятно, обусловлены влиянием предшествующей традиции. Сопоставление данных Евхология и Чудовского Нового Завета позволило установить в отношении языка исследуемого текста тенденцию к устранению вариантов и к закреплению определенных моделей для выражения одного грамматического значения. Употребление отдельных калькирующих конструкций сближает текст Евхология Великой церкви с различными правленными редакциями XIV в.: болгаро-афонскими, болгарскими и русскими. Наибольшее сходство переводческих языковых средств обнаруживается в языке Евхология Великой церкви и в афонских переводах Лествицы и Ареопагитик.

Ключевые слова: славянские переводы, XIV век, Евхология Великой церкви, субстантивированный инфинитив, синтаксическая калька, калькирование.

MILIAUSHA G. SHARIKHINA

THE RENDERING OF THE GREEK SUBSTANTIVIZED INFINITIVE IN THE SLAVIC TRANSLATION OF THE EUCHOLOGION OF THE GREAT CHURCH

The paper investigates ways of translating the Greek substantivized infinitive in the Slavic translation of the Euchologion of the Great Church. The exact time and place of the translation has not been established, but in a number of linguistic features the text under study is similar to the corrected recensions produced in the fourteenth century under the direction of patriarch Euthymius of Turnovo and metropolitan Cyprian. Analysis of the ways of rendering the Greek

infinitive constructions in the text of Euchologion indicate that the basic principle of translation is loan translation. Deviations from this principle are attested only in rare instances. Basically, deviations occur in recurring fragments of text, and are probably caused by the influence of the earlier tradition. Comparison of the data of the Euchologion and the Chudov New Testament indicates a tendency to eliminate variation and to fix certain models for the expression of certain grammatical meanings. The use of several calque constructions places the text of the Euchologion of the Great Church among a variety of corrected recensions of the fourteenth century: Athonian, Bulgarian and Russian. The greatest similarity of linguistic means used in the translation is observed in the language of the Euchologion of the Great Church and in the Mount-Athos translations of The Ladder of Divine Ascent and of the Corpus Areopagiticum.

Key words: Slavonic translations of the 14th century, Euchologion of the Great Church, substantivized infinitive, syntactic calque, loan translation.

В. С. КУЧКО. К ЭТИМОЛОГИЗАЦИИ ДИАЛЕКТНЫХ ОМОНИМОВ: ВОЛОГ. КАЛАУШКА

Резюме

Статья посвящена проблеме разграничения диалектных омонимов внутри группы слов с основой *калауш-/колоуш-*, зафиксированных, в большинстве своем, только на территории нескольких районов Вологодской области. Рассматриваемое лексическое множество обладает широкой семантикой: его можно разделить на блоки слов, называющих зимнюю шапку и ее пришивные «уши»; человека развязного и развратного поведения; глупого человека; болтуна и сплетника; действия по причинению физического вреда; наконец, человека, привередливого в еде, и действия по выпрашиванию еды. Ввиду значительного семантического расстояния между этими блоками и их географической привязки к разным ареалам (в частности, значения ‘шапка-ушанка’, ‘легкомысленный/глупый человек’ фиксируются на северо-востоке, а все «пищевые» значения — на юго-западе Вологодской области) предполагается, что деривация внутри рассматриваемого лексического множества осуществляется от основ разного происхождения. Для единиц, входящих в изучаемое множество, можно предполагать по крайней мере два этимологических решения: сложение лексем *коло* + *уши* с суффиксацией (легшее в основу слов *калаушка/колоушка* ‘шапка-ушанка’ и ‘пришивное ухо у шапки’ и их семантических дериватов, а также лексем *калаушничать/колоушничать* ‘сплетничать’ и *калаушник/колоушник* ‘сплетник; болтун, врун’) и образование от бытующего в том числе в вологодских говорах слова *калауш (колоуш)* ‘дорожный мешок, сумка’ (в результате которого появились слова *колоушить, колоушничать* ‘выпрашивать еду’). Кроме того, на развитие значений внутри каждого из омонимичных семантико-словообразовательных рядов влияют аттракции основы к фонетически сходным с ней лексемам.

Ключевые слова: русская диалектная лексика, вологодские говоры, диалектная омонимия, этимология, семантическая реконструкция, лингвогеография, лексическая аттракция.

VALERIA S. KUCHKO

ON THE ETYMOLOGY OF DIALECT HOMONYMS: VOLOGDA WORD *KALAUSHKA*

The article is devoted to the problem of differentiating dialect homonyms within the group of words with the stem *kalaush-/koloush-*, most of which have been attested only in several districts of the Vologda region. This lexical group is of broad semantics. It can be divided into blocks of words naming: a winter hat and its sewn-on “ears”; behaviour of a dissolute person; a stupid person; a chatterer and a gossip; actions causing physical harm; finally, a man fastidious in eating and the action of begging for food. Because of the considerable semantic distance between these blocks and their functioning in different areas (in particular, the meanings ‘hat’, ‘careless/stupid person’ were recorded in the Northeast of Vologda region, and all the “food” meanings — in its Southwest) it is argued that the words in this lexical group are derived from stems of different origin. For units included in the studied group there are at least two etymological solutions: composition of *kolo* ‘wheel’ or ‘near’ + *ushi* ‘ears’ with suffixation (which formed the words *kalauska/kolouska* ‘hat’ and ‘hats with sewn ear’ and their semantic derivatives, as well as the lexemes *kalaushnichat’/koloushnichat’* ‘to gossip’ and *kalashnik/koloshnik* ‘gossip, liar’) and derivation from the widely recorded words *kalaush (koloush)* ‘bag’ (resulted in the words *koloushit’, koloushnichat’* ‘to beg for food’). In addition, the semantic development within each of the homonymic semantic-derivational series is influenced by attraction of the stem to phonetically similar lexemes.

Key words: Russian dialect lexis, Vologda dialects, dialectal homonymy, etymology, semantic reconstruction, linguistic geography, lexical attraction.

А. А. ПЛЕТНЕВА. ЛУБОЧНЫЕ ПЕРЕПЕЧАТКИ ГАЗЕТ: К ВОПРОСУ ОБ ОРФОГРАФИЧЕСКОМ ЕДИНСТВЕ ЛУБОЧНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Резюме

Статья посвящена перепечаткам газетных текстов второй половины XVIII века в гравированных листах для народа (лубках). Газетные лубки интересны тем, что позволяют сопоставить две версии русской орфографии —

стандартную, нормам которой следует газетный текст, и народную, представленную в лубке. Такое сопоставление позволяет выделить позиции, в которых лубочная орфография отличается от стандартной орфографии печатных изданий. Среди особенностей лубочной орфографии можно отметить наличие в текстах церковнославянских букв, выносных букв и надстрочных знаков, хотя в газетном оригинале их, естественно, нет. В лубочных перепечатках газет опускаются знаки препинания, прописные буквы заменяются на строчные. Также наблюдается тенденция замены буквы «ѣ» на «е», «і» на «и», в ряде лубочных листов отсутствует буква «й» и т. д. Материал позволяет говорить о единстве лубочной орфографии. Выясняется, что адаптация газетного текста для лубочного издания производится по тем же принципам, по которым адаптировались в лубке церковнославянские библейские тексты. То есть лубочную орфографию можно рассматривать как некоторое единство, а не как хаотичный набор признаков, возникших в результате безграмотного копирования. Набор орфографических особенностей, который мы наблюдаем в лубочных обработках газетных текстов, присущ не только лубкам, но и другим типам народной письменности (крестьянским письмам, рукописным сборникам и т. д.).

Ключевые слова: народная письменность, лубок, русская литература XIX века, русский литературный язык, орфография.

ALEXANDRA A. PLETNEVA

CHEAP POPULAR REPRINTS OF NEWSPAPER TEXTS (LUBOK): ADDRESSING ORTHOGRAPHIC CONSISTENCY OF LUBOK

The article deals with reprints of newspaper texts of the second half of the 18th century on engraved plates for the commonfolk (cheap popular print). Newspaper popular print is interesting because it allows us to compare two versions of Russian orthography — the standard, which newspapers follow, and the popular, presented in cheap popular print. Such comparison allows to make it possible to determine the positions in which cheap popular orthography differs from standard orthography of publications. Among the features of cheap popular orthography one can note the presence of Church Slavonic letters, supralinear letters and accent marks in the texts, although the original newspaper certainly does not have them. In the cheap popular reprints of newspapers, punctuation marks are omitted; upper-case letters are replaced with lower-case ones. Also, there is a tendency to replace “ѣ” with “е”, “і” with “и”; a number of cheap popular sheets lack the letter “й”, etc. The material makes it possible to speak of a certain degree of unity of popular orthography. It turns out that the adaptation of the newspaper text for cheap popular publications complies with the same principles, according to which Church Slavonic Bible texts were adapted in cheap popular print. That is, cheap popular orthography can be seen as a unity, not as a chaotic set of features resulting from illiterate copying. The set of orthography peculiarities, which we observe in cheap popular adaptations of newspaper texts, is inherent not only in cheap popular print but also in other types of popular writing (peasant letters, manuscript collections, etc.).

Key words: popular writing, cheap popular print, Russian literature of the 19th century, Russian literary language, orthography.

А. Е. АНИКИН. СТРАНИЧКА ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭТИМОЛОГИИ... НА РУБЕЖЕ XX И XXI ВЕКОВ

Резюме

В статье говорится о деятельности Группы этимологического словаря, существовавшей в Институте русского языка Академии наук с 1986 по 1994 г., когда Группа была расформирована. За это время она подготовила довольно обширную этимологическую картотеку и две книги: «Материалы для этимологического словаря русского языка. Вып. 1» и «Из истории русских слов. Словарь-пособие». Вторая из них была опубликована в 1993 г., а первая — лишь в 2003 под названием «Новое в русской этимологии. Вып. 1». Статью завершает публикация трех отзывов на рукопись «Материалов...», написанных в 1992 г. известными учеными — В. Н. Топоровым, А. Ф. Журавлевым и О. Н. Трубачевым.

Опыт и результаты Группы этимологического словаря, а также содержащиеся в упомянутых отзывах рекомендации используются А. Е. Аникиным в работе над «Русским этимологическим словарем». Несколько страниц статьи посвящены в этой связи положению в русской этимологической лексикографии.

Ключевые слова: история русской этимологии, русская этимологическая лексикография.

ALEXANDER E. ANIKIN

A PAGE FROM THE HISTORY OF RUSSIAN ETYMOLOGY AT THE TURN OF THE TWENTY-FIRST CENTURY

This article summarizes the work of Etymological Dictionary Group set up in the Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences in 1986 and dismantled in 1994. The Group produced an extensive card catalogue and two books: “Materials for Etymological Dictionary of the Russian Language. Issue 1” and “From the

History of Russian Words. A Manual Dictionary”. The latter was published in 1993, the former only in 2003, under the title “New Findings in Russian Etymology. Issue 1”. The article is completed by three reviews of the manuscript of “Materials...” written in 1992 by renowned scientists, Vladimir N. Toporov, Anatoly F. Zhuravlev and Oleg N. Trubachev.

The expertise and output of the Group, as well as comments and observations contained in the above mentioned reviews are considered by Alexander E. Anikin in his work on “Russian Etymological Dictionary”. In that connection some passages of the article deal with the current situation in Russian etymological lexicography.

Key words: history of Russian etymology, Russian etymological lexicography.

Информационно-хроникальные материалы

Диалектологические экспедиции 2015–2016 гг. (*Н. А. Григорьева, М. А. Даниэль, Н. Р. Добрушина, С. В. Дьяченко, П. Н. Казакова, А. В. Тер-Аванесова, А. В. Малышева, под общ. ред. А. В. Тер-Аванесовой*)

VI Международная школа-семинар молодых лексикографов и лингвогеографов (*Р. В. Гайдамашко, М. Д. Королькова, О. Н. Крылова*)

Рецензии

Д. О. Добровольский. Беседы о немецком слове (*Ю. В. Работкин*)

Новые книги

И. Г. Добродомов. Избранные труды по этимологии и лексикологии (*А. Ф. Журавлев*)

А. В. Блохинская, С. В. Гордеева, Е. А. Оглезнева, Цзян Ин. Языковая ситуация на Дальнем Востоке и приграничной территории (*Л. П. Крысин*)